

Гу Е улыбнулся:

- Сейчас их нет, и в будущем пусть не появляются.

Линь Цзыхао неловко усмехнулся:

- Как это возможно? Ты слишком много надумал.

Гу Е прищурился, глянул на него и, ничего не ответив, лишь пренебрежительно скривил губы. Листая записи, которые дал ему Ся Сян, он обернулся к соседу и пообещал:

- Я всё внимательно изучу. Тебе не нужно постоянно за мной следить - в этот раз я точно покажу результат, обещаю.

На лице Ся Сяна наконец-то расцвела улыбка:

- Я тебе верю!

Линь Цзыхао и Лю Ивэнь остались не у дел. Они и сами почувствовали, что Гу Е их откровенно не жалуется. Уходя, Линь Цзыхао бросил на Гу Е насмешливый взгляд, полный подавленной ярости. Он подумал: «И откуда только в нём такая уверенность? Неужели этот безнадёжный двоечник думает, что сможет получить высокий балл? Небось надеется, что призраки нашепчут ему ответы?»

Не только Линь Цзыхао - весь класс был уверен, что Гу Е с позором провалится. Гу Е всегда числился последним в списке успеваемости по всей школе. Даже Чэнь Чжэнь, который дрых на уроках, сдавал тесты лучше него. Гу Е каждый раз нещадно тянул вниз средний балл всего класса.

Две одноклассницы тоже попытались его вразумить:

- Гу Е, может, ты всё-таки позволишь Ся Сяну подтянуть тебя? Он очень крут, у него всегда отличные оценки.

- Вот именно. Линь Цзыхао и Лю Ивэнь тоже неплохо справляются, на прошлых экзаменах они вошли в десятку лучших по школе. Постарайся набрать хотя бы на несколько баллов больше, чем обычно.

Гу Е видел, что девушки искренне переживают за него, поэтому не стал спорить, а лишь молча улыбнулся. Девушки только беспомощно вздохнули. После возвращения в школу Гу Е сильно изменился: на него стало приятно смотреть, он начал улыбаться, стал более открытым. Теперь многие девчонки не прочь были с ним поболтать, но почему-то от него всё равно веяло какой-

то отстранённостью, словно между ним и остальными была незримая преграда.

Вернувшись на своё место, Линь Цзыхао вспомнил взгляд, которым его наградил Гу Е. Поколебавшись секунду, он открыл ящик стола и с виноватым видом спрятал заранее приготовленную вещь под кипу учебников. Ему было страшно. Он действительно боялся Гу Е.

С приближением пробных экзаменов ученики выпускных классов с головой ушли в повторение материала, и всем стало не до того, учиться Гу Е или нет. Наконец настал день испытаний. Учитель Юй, следуя многолетней привычке, на вечерней самоподготовке провёл «боевое крещение», торжественно объявив, что хорошие результаты на этом экзамене заложат фундамент всей их будущей жизни.

Гу Е с каменным лицом наблюдал, как его одноклассники, охваченные пылом, едва ли не хватаются за ручки как за боевые мечи, готовые изрубить «подлую девчонку» - экзаменационную работу - в капусту и заставить её на коленях петь «Покорение». Гу Е невольно подумал, что учителю Юй очень повезло выбрать благородную профессию педагога; если бы он пошёл в сетевой маркетинг, миру наступил бы конец.

После воодушевляющей речи ученики, согласно распоряжению, начали расставлять столы. Все две тысячи выпускников были распределены по кабинетам в случайном порядке. Гу Е достался номер 2000, Ся Сяну - 0009, а Чжао Пэньюю - 1338. Судя по всему, номера присваивались строго в соответствии с результатами предыдущего экзамена.

Чжао Пэньюю, увидев номер друга, так и прыснул:

- Ха-ха-ха! Тридцатый кабинет! Ты даже ниже меня в списке! Теперь ты официально в логове главных двоечников школы. Но не переживай, среди этого сброда ты точно будешь самым красивым и паинькой!

Гу Е смерил его брезгливым взглядом:

- И это говорит мне человек, которого ждёт роковое влечение и скорый конец? У тебя хватает совести насмеяться над другими?

- Твою же маму! Друг, только не это! - сердце Чжао Пэньюю ушло в пятки. - Ты это серьёзно? Не пугай меня так! У меня даже девушки нет, откуда взяться роковому влечению? Я что, после этого стану импотентом?

- Повторяю: не ходи по мостам, - Гу Е снова взглянул на лоб Чжао Пэньюю и для верности влепил ему звонкую оплеуху прямо по макушке. - Когда будешь на грани, этот отпечаток ладони спасёт твою собачью жизнь.

- Тогда врежь мне ещё пару раз! - взмолился Чжао Пэньюй, окончательно перепугавшись. - Папочка, ударь меня ещё раз!

Ся Сян попытался его успокоить:

- В школе у тебя нет никаких любовных приключений, чего ты боишься? Лучше ещё раз просмотрю темы, которые я тебе выделил. Завтра экзамен.

Чжао Пэньюй лишился дара речи. Мир отличников ужасен: жизнь не важна, экзамен - превыше всего!

На следующее утро Гу Е пришёл в тридцатый кабинет. Стоило ему переступить порог, как все присутствующие, словно цыплята, попавшие на бойню, мгновенно притихли. В классе воцарилась гробовая тишина.

Гу Е окинул взглядом аудиторию и развеселился:

- О, да тут одни знакомые лица!

И впрямь - никого лишнего. Тут был Чэнь Чжэнь со своей бандой, которых Гу Е знатно приструнил, и добрая половина парней Си Хунсина, также отведавших его «гостеприимства». В последнее время дела у Чэнь Чжэня шли из рук вон плохо, зато Си Хунсин развернулся вовсю, став лидером первой банды Пятой школы. Увидев Гу Е, обе группировки, только что обсуждавшие, как лучше спрятать шпаргалки, резко переменились в лицах.

Си Хунсин мгновенно вскочил:

- Босс! Ваше место уже протёрто, вот здесь!

Неизвестно чьей школьной формой Си Хунсин надраил парту с номером 2000 до зеркального блеска. Услужливо отодвинув стул, он пригласил:

- Прошу, босс, присаживайтесь.

Подручные Си Хунсина, наслушавшись рассказов главаря о подвигах Гу Е, прониклись к юноше безграничным уважением. Они хором подхватили:

- Босс! Слышали, вы любите молочный чай? Я его за пазухой полдня грел, он ещё тёпленький!

Гу Е, потягивая молочный чай и щурясь от удовольствия, вальяжно развалился на месте последнего ученика в школе. Пока он сидел в окружении преданной свиты, банда Чэнь Чжэня старательно отводила глаза. Насмотревшись на «карканье» Гу Е, они больше всего на свете боялись встретиться с ним взглядом и навлечь на себя очередную беду.

Вскоре прозвенел звонок. В кабинет вошли двое сурового вида учителей-мужчин с пачками тестов. Они закрыли дверь и окинули взглядом сборище проблемных учеников. Вид у педагогов был такой, будто при первой же попытке нарушить дисциплину они схватят нарушителя за шиворот и вышвырнут из класса, как нашкодившего кота.

Учитель Ма строго произнёс:

- Первый экзамен - математика. Никаких перешёптываний и лишних движений. Как только получите листы, опускаете головы и решаете. Сначала делаете то, что знаете, остальное - угадываете. Если даже угадать не можете - рисуйте кружочки.

Гу Е вдруг вспомнил, что в работах прежнего владельца тела было полно кружочков. Так вот откуда они брались! Этот учитель - настоящий талант!

Получив задания, Гу Е принялся за работу. Выбранный им профиль был техническим, и многие задачи он уже решал в своей прошлой жизни. Не поднимая головы, он быстро исписал половину листа. Учитель Ма, заметив, что парень ведёт себя не так, как обычно, заложил руки за спину и подошёл к нему. Глянув в работу, он замер от изумления: все ответы были верными!

Учитель Ма специально посмотрел на черновик Гу Е. Решения были расписаны шаг за шагом, предельно логично и аккуратно. Почерк был ровным и красивым - сразу видно, человек занимался каллиграфией. Вспомнив прежние каракули Гу Е, учитель Ма в шоке подумал: «Неужели человек может так сильно измениться за столь короткий срок?»

- Этот черновик... Ты можешь отдать его мне, когда закончишь? - вполголоса спросил учитель Ма, снова подойдя к Гу Е перед самым концом экзамена.

Гу Е кивнул:

- Он мне больше не нужен. Если хотите посмотреть, забирайте.

Учитель Ма улыбнулся ему:

- Удачи на следующих испытаниях!

Вскоре этот черновик оказался в руках классного руководителя, учителя Юй.

- Твой Гу Е тот ещё хитрец, оказывается. Ты только посмотри, как чисто написано. Думаю, за этот тест он может получить высший балл.

- Правда? - учитель Юй взволнованно отставил свою чашку, надел очки для чтения и принялся внимательно изучать записи. - Этот ребёнок... Почему же он раньше не показывал, какой он умный? За последний месяц он стал словно другим человеком. Ведёт себя прилично, старается. Надеюсь, его усилия окупятся. Скоро выпускные экзамены - первый большой вызов в жизни.

Молодая учительница из того же кабинета, услышав разговор, тоже подошла взглянуть:

- Говорят, Гу Е - сын Гу Дэчэна, это правда? У него ещё мачеха есть, бедный мальчик, нелегко ему приходится.

После этих слов все присутствующие учителя понимающе закивали. Жизнь в богатых семьях непроста: видать, только перед лицом выпускных экзаменов парня прижали так, что он перестал притворяться дурачком. Сама того не зная, госпожа Гу в глазах учителей блестяще исполнила роль «козла отпущения».

После окончания экзаменов у выпускников не было времени на мандраж в ожидании результатов - их ждали бесконечные горы новых тестов, которым не было конца. И вот, в конце марта, когда пришло время очередных каникул, оценки наконец вывесили.

Списки с результатами были не только у классных руководителей - школа вывесила огромные красные стенды с именами и баллами каждого ученика. Настоящая «публичная казнь». Стоило новости разлететься, как Ся Сян потерял покой. Он нервно потер ладони:

- Гу Е, пойдём скорее посмотрим!

Гу Е лишь безмятежно улыбнулся:

- Гексаграммы говорят, что я сдал отлично.

Ся Сян замер:

- ...Будь посерьёзнее.

- Я предельно серьёзен. Тебе тоже не обязательно идти - в этот раз ты должен быть в первой пятёрке.

Глаза Ся Сяна заблестели. После таких слов ему захотелось проверить результаты ещё сильнее. В этот момент кто-то внизу, под окнами, заорал во всю глотку:

- Первый в списке! Это Гу Е! Гу Е! Тот самый дурачок Гу Е!!!

Корпус выпускных классов мгновенно вскипел. Сотни голов, словно грибы после дождя, высунулись из окон, глядя вниз:

- Серьёзно?! Да ну, бред! Быть не может!

- Невозможно! Если Гу Е сдал на проходной балл, то свиньи скоро начнут постигать путь к бессмертию!

- Невозможно! Если Гу Е первый в школе, я в прямом эфире дерьмо съем!

- А я, блядь, научусь срать стоя на руках! Чтобы Гу Е стал первым - это стопудово какая-то ошибка!

Никто не верил, что Гу Е мог стать лучшим в школе. Даже Ся Сян застыл с широко раскрытыми глазами, а придя в себя, радостно закричал:

- Гу Е! Первый! Ты первый! Потрясающе! Ты совсем не глупый, это они все идиоты!

- Гу Е первый? - Чжао Пэньюй, вернувшийся с баскетбольной площадки, услышал новость и в два прыжка оказался в кабинете. Он уселся прямо на стол Гу Е: - С тебя причитается! После каникул ты обязан нас угостить!

Кроме этих двоих соседей по комнате, остальные ученики смотрели на Гу Е совсем другими глазами.

- Кто угодно мог стать первым, и я бы смирился. Но только не Гу Е.

- Точно, он же раньше был тормозом. Его первое место - это очень подозрительно.

- Надо пойти к учителям. Мы требуем публично показать его экзаменационные листы!

Чжао Пэньюй, слыша со всех сторон оскорбления в адрес друга, резко перестал улыбаться. Он вскочил, вне себя от ярости:

- Значит, если Гу Е плохо учится - это нормально, а если хорошо - то сразу «подозрительно»? Кто это установил? Раз вы такие умные, почему сами не на первом месте?!

Гу Е, видя его гнев, придержал друга за руку и спокойно произнёс:

- Не бери в голову. Скоро они сами замолчат.

Чжао Пэньюй не унимался:

- Ну же, покажи им тот же характер, что был той ночью! Врежь им!

Уголок губ Гу Е слегка приподнялся:

- Есть много способов заставить людей замолчать. В этом мире многое идёт не так, как нам хочется. Стоит ли тратить силы на то, чтобы объясняться перед каждым? Лучше приберечь это время для тех, кто нам дорог.

- Твою мать! Друг, ты что, в буддизм подался? - Чжао Пэньюй вспомнил, как Гу Е лупил призрака и размахивал ломом перед хулиганами. На «просветлённого» он тянул меньше всего.

Гу Е прищурился и, сложив ладони в благочестивом жесте, набожно промолвил:

- Будда - в моём сердце.

У Чжао Пэньюя дернулся глаз:

- Слышь, ты же даос! Тебе твой основатель-патриарх по ночам в кошмарах не является после таких слов?!

Тем временем у доски с результатами Линь Цзыхао увидел, что его рейтинг рухнул сразу на триста позиций. На душе стало паршиво, а имя «Гу Е» на первой строчке нещадно резало глаза. Он ни за что не поверил бы, что Гу Е набрал столько баллов честным трудом. Если бы он мог так учиться, почему раньше был на дне? Вспомнив об особых способностях Гу Е, Линь Цзыхао утвердился в своей мысли: Гу Е сжульничал. Для него приказать мелкому призраку подсмотреть ответы - дело пары минут.

Даже если Гу Е спас его, он ведь получил за это вознаграждение - целых восемьсот юаней! Линь Цзыхао в глубине души всегда презирал Гу Е, а теперь, когда и Ся Сян с ним связался, он стал презирать и его. «Богачи - они и в Африке богачи. Если бы не репетиторы, за которых платят родители, разве Ся Сян учился бы так хорошо?»

Чем больше он думал об этом, тем сильнее закипала в нём злость. Линь Цзыхао сжал кулаки и с каменным лицом протиснулся сквозь толпу. Спустя пару минут он нашёл учителя Юй, собиравшегося идти в класс объявлять результаты, и мрачно произнёс:

- Учитель Юй, я хочу поговорить о Гу Е. Гу Е списал. Он использовал для этого... особые средства.

Примечание:

Название: 白眼狼 (báiyǎnláng) - это китайское идиома, обозначающая крайне неблагодарного, бесчувственного или коварного человека, который отвечает злом на добро. Дословно переводится как «белоглазый волк», подразумевая того, кто, подобно дикому зверю, может укусить руку, которая его кормит. Это выражение часто используется, когда говорят о людях, забывших о великодушии своих благодетелей.

<http://bllate.org/book/14279/1264865>